

29 **Каких результатов достиг Пермский НПЗ ЛУКОЙЛа к своему 60-летию**

30 **О перспективах работы «Газпром нефти» на российском шельфе**

31 **Зачем ТМК третий научно-технический центр**

Президент Владимир Путин 28 ноября подписал закон о проведении аукционов, на которые будут выставлены спорные участки на арктическом шельфе, имеющие федеральное значение. Это может стать поводом для отмены моратория на выдачу лицензий на разработку арктических месторождений и появления более понятного механизма их распределения. Но все же активного роста добычи на арктическом шельфе в ближайшем будущем ждать не стоит.

Аукционы вместо споров

— перспективы —

Беспорный шельф

Изначально законом «О континентальном шельфе РФ» право пользования участками недр континентального шельфа было предусмотрено без проведения аукционов. Оно предоставлялось компаниям, которые более чем на 50% принадлежали государству и имели не менее чем пятилетний опыт освоения морских участков. Этим условиям соответствовали только «Газпром» и «Роснефть». При этом, так как шельфовые участки относятся к стратегическим запасам, их распределением занималось правительство. Но, как говорится в сопроводительной записке к новому закону, такая практика показала несовершенство процедуры предоставления шельфовых участков в современных экономических условиях.

Особенно с учетом того, что при распределении участков систематически возникали спорные ситуации, когда две госкомпании боролись за один и тот же участок. Например, в 2013 «Газпром» претендовал на Северо-Врангелевский участок в Восточно-Сибирском море, а «Роснефть» параллельно заявила права на участки Восточно-Сибирский-1 (прогнозные ресурсы — 1,1 млрд тонн нефти, 129 млн тонн конденсата, 608 млрд кубометров газа) и Восточно-Сибирский-2 (1,8 млрд тонн нефти, 211 млн тонн конденсата и 994 млрд кубометров газа), которые входят в Северо-Врангелевский участок.

Противостояние между компаниями длилось около полугода, «Газпром» даже заявлял о намерениях создать СП с «Роснефтью» для разработки участков арктического шельфа в Восточно-Сибирском море, но компании так и не договорились об этом. В итоге в правительстве решили Восточно-Сибирский-1 передать «Роснефти», а Восточно-Сибирский-2 — «Газпрому». «Газпрому» тогда достались еще семь участков в Карском море, заявки на которые одновременно подавали обе компа-

нии: Амдерминский, Невский, Обручевский, Западно-Шараповский, Шараповский, Северно-Харасавынский и Ленинградский. Ряд вопросов по участкам в Карском и Баренцевом морях остался нерешенным.

Получив по несколько десятков участков, «Газпром» и «Роснефть» торопились их разрабатывать. В связи с этим Минприроды в 2017 году ввело мораторий на выдачу новых лицензий на шельфе. Теперь, по мнению главы Роснедр Евгения Киселева, он может быть снят. Но роста спроса на арктические участки в Рос-

недрах не ожидают. Вероятнее всего, основное внимание компании-претенденты направят на шельфовые объекты, расположенные в Охотском секторе, и более южные сектора. «Себестоимость работ в южных секторах больше соответствует текущим экономическим реалиям, а влезать в восточные сектора — это глупость», — считает глава ведомства.

На право работать на арктическом шельфе потенциально могли бы претендовать и ЛУКОЙЛ, имеющий опыт реализации шельфовых проектов, и НОВАТЭК, и «Сургутнеф-

тегаз», полагает Алексей Калачев из «Финама». И возможности механизма аукционов еще пригодятся в дальнейшем, когда к проектам будут допущены и независимые нефтяники. Пока же, по его мнению, принятый закон лишь создает механизм урегулирования споров между «Газпромом» и «Роснефтью» на шельфе. После проведения аукционов компании смогут приступить к освоению месторождений, а правительство сможет отменить мораторий на выдачу новых лицензий на шельфе Арктики, установленный до начала фак-

тического выполнения обязательств по уже выданным лицензиям.

Недоразведанный соблазн

Несколько лет назад, когда цены на нефть превышали \$100 за баррель, арктический шельф считался главной кладовой мировой добычи углеводородного сырья. Это объяснялось истощением нефтяных месторождений на суше и колоссальными запасами шельфа Арктики.

По данным Геологической службы США, под арктическими льдами скрывается около 90 млрд баррелей

нефти (13% мировых неразведанных запасов), 48,3 трлн кубометров природного газа (30% мировых неразведанных запасов) и 44 млрд баррелей газового конденсата (20% мировых неразведанных запасов). Всего же запасы месторождений за Полярным кругом оцениваются в 412 млрд баррелей нефтяного эквивалента, или 22% мировых неразведанных запасов углеводородов. Большую часть этих ресурсов делят между собой Россия, США и Дания, которым в сумме принадлежит более 88% богатств региона. Львиная доля углеводородов в Арктике сосредоточена на территории российского шельфа — примерно 60% мировых арктических запасов. При этом по запасам газа РФ в несколько раз превосходит арктических соседей.

Такие прогнозы дают возможность с оптимизмом смотреть на перспективы нефтедобычи на арктическом шельфе. Заместитель главы Минэкономки Александр Цыбульский заявлял, что добыча нефти на арктическом шельфе России к 2030 году вырастет в разы. «По оценке иностранных экспертов, к 2030 году Россия будет получать 55% от всех добываемых в Арктике углеводородов. Добыча нефти на арктическом шельфе России возрастет в 3,6 раза, до 2,2 млн баррелей н.э. в сутки», — отмечал он.

Но планы правительства РФ по добыче в Арктике могут оказаться трудновыполнимыми. Добыча нефти на арктическом шельфе наращивалась за счет добычи нефти в Печорском море — на Приразломном месторождении — на 22,6%, до 2,64 млн тонн в год. Пока оно единственное запущенное в Арктике. При этом добыча на шельфе Охотского моря сократилась на 1,2% — до 17,21 млн тонн. Согласно расчетам Института проблем нефти и газа, добыча нефти в Охотском море до 2030 года вряд ли сможет превысить 18 млн тонн. На деле же она может оказаться ниже, и хорошо, если получится довести ее до 12–13 млн тонн в год, что эквивалентно всего 1,5% общероссийской годовой нефтедобычи.

Нефтяная лихорадка

— соглашение —

Участники соглашения по заморозке добычи нефти в рамках ОПЕК+ решили в очередной раз продлить его действие. В первом полугодии 2019 года страны сократят производство на 1,2 млн тонн. Это поддержит цену нефти, но будет на руку американским производителям сланцевых углеводородов, которые смогут выдать на рынок дополнительные объемы.

Страны ОПЕК+ в начале декабря достигли новых договоренностей, которые предусматривают сокращение добычи нефти странами-участницами в январе—июне 2019 года на 1,2 млн баррелей в сутки по сравнению с показателем октября 2018 года. Исключение сделано для Кувейта, пережившего в октябре наводнение: ориентиром для страны станет сентябрьский уровень добычи. По мнению экспертов датского Saxo Bank, эти решения, а также уход сырьевка иранских объемов и прогнозируемое замедление роста добычи в США вернут стоимость нефти на уровень \$70 за баррель.

Тесное сотрудничество России и Саудовской Аравии в рамках соглашения ОПЕК+, заключенного в 2016 году, оказалось действенным фактором регулирования ситуации на мировом нефтяном рынке. Но есть опасения, что в дальнейшем странам, участвующим в сделке, придется все больше сокращать добычу. «Как и при обрушении цен в 2014 году, на ОПЕК и Россию оказывает давление взрывной рост добычи в Соединенных Штатах. За последний год этот рост составил более 2 млн баррелей в сутки. В результате в первую неделю декабря США впервые за 75 лет стали чистым экспортером сырой нефти и нефтепродуктов. Это подчеркивает значение американской «сланцевой революции» для изменений, происходивших в мировой нефте-

газовой промышленности в последнее десятилетие и все еще продолжающихся», — считает Оле Хансен, глава отдела стратегий Saxo Bank на товарно-сырьевом рынке.

В Rystad Energy полагают, что лишь сокращение добычи нефти ОПЕК на 1,5–2 млн баррелей в сутки может способствовать росту цен на нефть выше \$70 за баррель, поскольку американская нефтедобыча в 2019 году вырастет, по прогнозам аналитической компании, до 12,4–13,2 млн баррелей в сутки. Согласно официальным данным, к концу ноября 2018 года США вышли на уровень 11,7 млн баррелей в сутки, став мировым лидером нефтедобычи. Россия, по данным ОПЕК, установила в октябре постсоветский рекорд — 11,6 млн баррелей в сутки, но уже в ноябре начала сокращать объемы.

Падение цен на нефть на 30% в октябре и ноябре 2018 года, по данным Reuters, спровоцировало распродажу акций американских компаний, разрабатывающих сланцевые формации. Появились первые прогнозы о падении добычи в следующем году на крупнейших активах на 10–20%. Так что стабильные цены на нефть выше \$50 помогут не только участникам сделки ОПЕК+, но и разработчикам сланцевой нефти в Штатах. Цены ниже этого уровня не устраивают ни американские компании, ни их инвесторов и банкиров, активно выражающих недовольство очередными твитами президента Дональда Трампа, призывающего ОПЕК не сокращать добычу.

По данным Rystad Energy, разработчики сланцевой нефти в Западном Техасе научились эффективно разрабатывать участки при ценах на нефть в \$38 за баррель, тогда как еще в 2014 году этот показатель составлял \$71 за баррель. Но в других странах—производителях нефти, таких как Ирак и Саудовская Аравия, он не превышает \$11 и \$17 за баррель соответственно. Но в то

же время госбюджеты крупнейших нефтяных держав напрямую зависят от экспорта нефти, поэтому страны ОПЕК+ так заинтересованы в высоких ценах на нефть.

А у США нет такой зависимости: страна лишь в последние годы начала бурно развивать экспорт нефти. Всего за три года он достиг 3,2 млн баррелей в сутки (данные конца ноября 2018 года). И это меняет мировую сырьевую рынок. В преддверии введения в 2020 году жестких экологических требований к составу судового топлива со стороны Международной морской организации американская легкая нефть осваивает европейские рынки. По данным S&P Global, поставки в Европу из США превысили в первой половине 2018 года 500 тыс. баррелей в сутки и в дальнейшем будут расти, конкурируя с российским нефтяным экспортом. Американскую нефть покупают уже 37 стран, среди крупнейших потребителей — Великобритания, Нидерланды и Китай. Торговые войны между США и КНР могут помешать росту поставок на китайский рынок, но эксперты единодушны в оценке огромных перспектив американского нефтяного экспорта в этом направлении. Саудовская Аравия, борясь за рынки, уже объявила о готовности снижать цены на поставки нефти в азиатские страны в 2019 году.

Конец текущего года принес известие о пополнении запасов на двух крупных сланцевых формациях в США. Геологическая служба США сообщила о том, что в формациях Вулфкэмп и Бон-Спринг в штатах Техас и Нью-Мексико находится 46,3 млрд баррелей нефти и 281 трлн куб. ф. газа (7,95 трлн куб. м). По словам министра внутренних дел США Райана Зинке, прокомментировавшего рост американских запасов нефти и газа, в текущем году Рождество пришло в США на несколько недель раньше.

Мария Кутузова

— экспорт —

Российские производители газа «Газпром» и НОВАТЭК торопятся завершить свои крупнейшие экспортные проекты. Но пока монополия достроила морскую часть «Турецкого потока», частная компания успела с опережением на год запустить три очереди завода по сжижению «Ямал СПГ» мощностью 16,5 млн тонн в год. Теперь то, какие поставки газа будут эффективнее, решит рынок.

Россия в нынешнем году продвинулась с реализацией сразу двух крупных экспортных проектов. «Газпром» завершил строительство морской части газопровода по дну Черного моря «Турецкий поток» (включает две нитки по 15,75 млрд кубометров). Первая ветка обеспечит газом потребителей Турции, а вторая — стран Южной и Юго-Восточной Европы. Запустить газопровод монополия рассчитывает до конца 2019 года. Другой производитель — НОВАТЭК — запустил с большим опережением графика вторую и третью очереди завода по сжижению газа «Ямал СПГ» на базе Южно-Тамбейского месторождения. Их общая мощность — 16,5 млн тонн. Компании осталось построить еще одну линию на 1 млн тонн (должна быть запущена в конце 2019 года). Но уже сейчас СПГ НОВАТЭКа может составить конкуренцию трубопроводному газу «Газпрома» в Европе.

По мнению экспертов, ничего плохого в этом нет. «Будет лучше для страны, если соревнование между СПГ и сетевым газом на европейском рынке будет идти не между США и Россией, а между двумя российскими национальными чемпионами. Даже если сжиженный природный газ проекта «Ямал СПГ» на некоторых рынках в Европе будет конкурировать с поставками «Газпрома», эта конкуренция в условиях существующего сейчас «рынка

продавца» не так страшна», — считает Виталий Ермаков, руководитель Центра изучения энергетической политики Национального исследовательского университета Высшей школы экономики.

Но, отмечает он, хоть «Ямал СПГ» и окажет значительное влияние на рынок СПГ, мощности завода не так велики в сравнении с будущими поставками «Газпрома», который строит сразу три газопровода: «Турецкий поток», «Северный поток-2» в Европу и «Силу Сибири» в Китай, наращивая добычу на Бованенково. С ним согласна директор по исследованию VYGON Consulting Мария Белова. «Было бы неправильно сравнивать два эти проекта в лоб. Они разные по своей сути и призваны решать разные задачи», — говорит она.

Так, «Турецкий поток» призван прежде всего минимизировать объемы транзита через Украину. Возникший на базе застрявшего «Южного потока», он учел все имеющиеся риски газового законодательства ЕС — российское участие в сооружаемой трубопроводной системе ограничится территорией Турции, ее европейское продолжение будет сооружать системными газовыми операторами стран ЕС. Первая нитка газопровода будет сдана в эксплуатацию еще до конца действующего контракта на поставки газа по ГТС Украины.

Тогда как «Ямал СПГ» — это редкий для глобальной СПГ-индустрии пример, когда проект был реализован в рамках бюджета и раньше изначально установленных сроков», — подчеркивает госпожа Белова. Она отмечает, что дальнейшая реализация масштабных СПГ-проектов, подобных «Ямал СПГ», за счет все более активного вовлечения отечественной промышленности даст мультипликативный эффект и послужит драйвером роста экономики России. При этом получателями СПГ НОВАТЭКа станут не только европейские потребители, но и страны АТР. В ре-

зультате, имея достаточно диверсифицированный портфель контрактов, компания, по мнению Марии Беловой, значительно минимизировала бытовые риски.

Что же касается «Турецкого потока», то первые поставки по нему, в конце 2019 года, будут предназначены только турецким покупателям, напоминает Екатерина Орлова, заведующая сектором «Газовые рынки» Института энергетики и финансов. Строительство газопровода-интерконнектора в Европу Eastring мощностью 20 млрд кубометров в год (с возможностью реверсивных поставок и расширения до 40 млрд кубометров в год) начнется лишь в 2022 году. А до тех пор российский газ сможет поставляться на соседние с Турцией рынки по действующей газопроводной системе.

«В настоящее время проект «Ямал СПГ», теперь мощностью до 16,5 млн тонн сжиженного природного газа в год, видится более эффективным. Почти все мощности за контрактованы на долгосрочной основе азиатскими и европейскими покупателями. Основной путь поставки ямалского СПГ лежит через Евросоюз — терминал «Зеебрюгге» в Бельгии. Но недавно была успешно опробована поставка партии по Северному морскому пути в Китай — на один из крупнейших рынков потребления газа в АТР», — считает госпожа Орлова.

Сейчас Россия ведет активные переговоры по продолжению второй нитки газопровода «Турецкий поток» по территории европейских стран. В середине ноября Греция выступила за продолжение строительства трубопровода через греко-турецкую границу и далее через территорию страны в другие европейские государства. В октябре стало известно, что российские и итальянские власти изучают возможность поставок газа по «Турецкому потоку» в Италию.